УТВЕРЖДАЮ
первый проректор – проректор
по научной деятельности
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
д.физ-мат.н., профессор
Таюрский Дмитрий Альбертович

«25» марта 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
на диссертацию Козуб Екатерины Алексеевны
«Инструменты внешней экспансии Османской империи XVI в.: власть, армия, идеология»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история

В XVI веке Османская империя переживала расцвет, что делает этот период крайне важным для изучения. История Османской империи не является новой темой для исторической науки. Однако внешняя политика Османской империи в XVI в., представляющая собой сложный и многоуровневый процесс, не выступала ранее объектом комплексного изучения. В центре внимания данного диссертационного исследования как раз находится изучение формирования комплексного представления об укреплении государственности и развитии внешнеполитической деятельности Османской империи в XVI в. Это позволяет констатировать, что диссертация Е.А. Козуб посвящена актуальной и сложной теме, затрагивающей дискуссионные вопросы о сущности государств и империй. Обращение к подобным проблемам актуализируется также мировыми политическими процессами, которые происходят сегодня, что закономерно требует обращения к предыстории современных государств.

Кандидатская диссертация Козуб Екатерины Алексеевны посвящена ключевому времени – XVI в., которое было рубежом между Средневековьем и Новым временем в истории Востока. Для Османской империи этот век стал периодом расцвета, обусловленного в первую очередь, колоссальными территориальными приобретениями практически одновременно и на Востоке, и на Западе. Это масштабное расширение было следствием деятельности двух выдающихся фигур в истории Османской династии: Селима I (1512-1520 гг.) и его сына и наследника Сулеймана I (1520-1566 гг.). Заслугой этих правителей стало не только завоевание новых земель, но и их «освоение», успешно развивавшееся благодаря явлению, получившему характерное название «османизм», который в самом общем виде можно представить как обширную мировоззренческую систему. Основные элементы её стали формироваться ещё при предшественниках Селима I и Сулеймана I, но именно при них «османизм» получил окончательное оформление. Далее, уже во второй половине XVII в. эта мировоззренческая концепция «погрузилась» в глубокий системный кризис. Пожалуй, первым явным признаком этого кризиса, стала известная «Джелялийская смута» (1594-1658).

Заслугой автора является оригинальная постановка темы и попытка осмыслить причины возвышения Османской империи именно в XVI веке при помощи рассмотрения роли различных институтов и факторов, которым в историографии обычно не уделяется достаточного внимания.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 173 с. Как следует из обзора историографии проблемы, представленном Е.А. Козуб во Введении, несмотря на то, что круг выявленной литературы достаточно широк, в целом же заявленная тема не выступала объектом комплексного изучения, хотя имеется ряд работ по отдельным вопросам, рассматриваемым в исследовании. Следует особо подчеркнуть активное использование автором актуальной турецкоязычной и другой зарубежной научной литературы. Поэтому тема диссертации отличается безусловной научной новизной. Также заслугой автора диссертационного исследования является то, что были привлечены источники, ранее не вовлечённые в широкий научный оборот, позволившие более глубоко исследовать заявленную тему. Однако из Введения не понятно, какие именно источники, неиспользованные ранее исследователями, были привлечены автором. Поскольку на этом строится новизна исследования, стоило прямо во Введении их конкретно обозначить.

Автор диссертационного сочинения сосредоточивается на исследовании истории расцвета государственности османов, главным образом, при Селиме I и Сулеймане I. В поле внимания также оказалась

фигура Селима II, сына и преемника Сулеймана I, который, однако, сыграл роль «промежуточной» фигуры между временем расцвета Османской империи и началом её заката.

В историографическом обзоре автор сумел выделить основные проблемы и направления в исследованиях по данной проблематике, которая неоднократно привлекала и продолжает привлекать внимание исследователей. Е.А. Козуб анализирует вклад своих предшественников, знание и начитанность автора диссертации в этой области совершенно очевидны.

Что касается методологической основы исследования, то автор во Введении указывает на использование традиционных методов исторической науки, хотя в тексте основной части диссертационного сочинения демонстрирует владение и более современными приемами и методами исторического анализа. Например, стоит отметить антропологический подход, в рамках которого диссертант рассматривает сначала роль выдающихся корсаров как своеобразную военную, но внесистемную политическую силу, а затем и деятельность Великих визирей в лице Ибрагим-паши и Соколлу Мехмед-паши, которые были напрямую встроены в систему управления государством.

Объектом исследования является военно-политическая история Османской империи в XVI веке; предметом – составляющие внешнеполитической экспансии Османской империи в XVI веке, среди которых ключевые концепты: «османизм», «море» и «суша», существовавшие во взаимосвязи с «политикой», «войной» и дипломатией», образуя комплексную взаимозависимость составляющих политики Османского государства.

Как видно из Введения, Е.А. Козуб сосредоточила свое внимание на изучении формирования комплексного представления об укреплении государственности и развитии внешнеполитической деятельности Османской империи в XVI в., поставив в центр своего научного интереса решение следующих задач: 1) охарактеризовать внутреннее и внешнеполитическое положение Османской империи к началу XVI века и политические цели османских султанов изучаемого периода; 2) изучить внешнюю экспансию Османской империи исследуемого периода, выделив её ключевые составляющие и их взаимосвязь; 3) изучить содержание и влияние идеологии османизма на укрепление государственности в Османской империи XVI века; 4) проанализировать роль государственных деятелей в военных кампаниях по расширению территорий Османской империи; 5) определить вклад корсаров в развитии османского флота и морских победах Османской империи; 6) выяснить, как развивались дипломатия и дипломатический церемониал Османской империи на протяжении XVI в.

Соответственно этому структурирован и материал исследования.

Екатерина Алексеевна выделяет три «концепта»: османизм, дипломатия и войны. Каждый из них сыграл свою уникальную роль в укреплении государственности и внешнеполитической деятельности империи [с. 3].

Вполне обоснован вывод соискателя, что «войны» и «дипломатия» сыграли свою уникальную роль в формировании обширной империи османов. Сложнее, на наш взгляд, обстоит дело с «османизмом», точнее с трактовкой этого понятия автором диссертации. Во введении автор пишет, что «внешняя политика Османской империи в XVI веке представляла собой сложный и многоуровневый процесс» [с. 3]. Но далее в ссылке на этой же странице следует конкретизация того, какой смысл автор вкладывает в понятие «османизм»: «здесь и далее “османизм” понимается как “династический османизм” – концепция, в рамках которой акцентировалось внимание на важность династии османов как ключевого источника власти и легитимности...» [с. 3]. Если буквально понимать заявленный автором «династический османизм», то он берёт начало задолго до XVI в. Мы не берёмся утверждать, что термин «династический османизм» не правомочен, имея ввиду, что история Османской империи весь период её существования была замкнута на историю одной династии. Но если выделять только XVI в., то это время особенное в истории империи, не только потому, что это время действительного её расцвета и наивысшего могущества, но и время активного законотворчества.

Автор упоминает о существовании рукописного «Канона» Селима I. Но более важную роль сыграл другой «Канон», составленный его преемником Сулейманом I. Представляется, что «Каноны» были наряду с «османизмом», дипломатией и войной важным фактором, поскольку именно они упорядочивали империю после очередных завоеваний. В рамках законотворчества происходило то, о чём пишет автор: «внешняя политика как сложный и многоуровневый процесс», которая через ряд реформ превращалась посредством «Канона» в жизнь подданных османского султана.

Полагаем, что § 1.2 «Идеология “османизма” как концепция развития империи» является ключевым для понимания в целом истории Османской империи. В третьей главе, где речь идёт о дипломатии, как инструменте внешней политики османов в XVI в., можно провести некую историческую параллель с Турцией нашего времени. В книге И.И. Стародубцева «Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства» приводится высказывание бывшего президента Турции Т. Озала, одного из современных турецких идеологов, автора концепции «мягкой силы», о «решении политических вопросов при помощи экономического сближения» (с. 196). Это высказывание политика

конца XX века, на наш взгляд, полностью соответствует сути § 3 последней главы исследования Екатерины Алексеевны, в котором автор показала дипломатию Османской империи XVI века как эффективный инструмент проведения внешней политики правителей. В ряде случаев дипломатия была более полезной, чем открытые военные действия.

Интересны выводы автора о преемственности традиционных восточных ценностей, символов власти и церемониала, который «играл роль самостоятельного регулятора отношений султана и подданных». Е.А. Козуб приводит примеры из истории раннего ислама с его спецификой обрядности, примеры из истории церемониала Сасанидского Ирана, позднего Арабского Халифата, Византийской империи.

Заслуживают внимания размышления автора диссертационного исследования в § 2 первой главы, где Сулейман I упоминается как автор идеологических ориентиров «османизма». В данном случае речь идёт о факторе «равенства» [с. 32], присутствующем в «Каноне» Сулеймана I. Правда, сложно понять в каком контексте в тот период существовало это «равенство». По-видимому, имеется в виду профессионально-хозяйственное «равенство» различных этноконфессиональных групп населения перед законом. Всё-таки, попытка создать единое правовое «единообразие» для различных этнических и конфессиональных групп подданных султана пришлась на вторую половину XIX века (Конституция Абдул-Хамида II).

В Заключении содержатся основные итоги проведенного исследования. В целом выводы, содержащиеся в исследовании Е.А. Козуб, хорошо продуманы, достаточно обоснованы и свидетельствуют о личном вкладе автора в исследование проблемы. Текст диссертационного исследования Е.А. Козуб насыщен фактологией, большинство положений снабжено ссылками на литературу и источники, комментариями и комплексными оценками. Работа производит положительное впечатление.

Принимая и высоко оценивая результаты проделанной диссертантом работы, хотелось бы все-таки сделать и некоторые замечания.

1) Автор часто упоминает о системе девширме, однако не вдается в дискуссию о сущности этого явления, утверждая, что «данная система открывала большие перспективы» (стр. 124), тем самым намекая на её по большей части позитивный характер, хотя ситуация была далеко не такой однозначной. К примеру, ещё А.Д. Новичев отмечал, что «налог кровью», уже достаточно жестокий сам по себе, на практике становился намного тягостнее в результате злоупотреблений со стороны центральных и местных органов власти. На наш взгляд, автору следовало разобрать эту тему подробнее с учетом имеющихся в современной историографии мнений.

2) Работа, безусловно, выглядела бы более стройной, если бы была снабжена приложениями с картами. В частности, они выглядели бы крайне

уместно применительно ко § 2 второй главы, где говорится о «Книге морей», как о первом морском путеводителе у Османов, и о знаменитой карте Пири Рейса, о достоверности данных которой в историографии существует обстоятельная дискуссия. Также в Приложения можно было поместить просопографические данные о великих визирях и корсарах, дабы рельефней показать механизм их инкорпорации в политическую систему государства Османов.

3) Кроме того, идеологии «Османизма» также можно было посвятить больше места в тексте диссертации, так как данная идейно-политическая концепция все-таки окончательно оформилась, по мнению Ю.А. Петросяна, в 60-70-х годах XIX в., а не в XVI в. При этом применительно к XVI в. Е.И. Зеленев (на работу которого диссертант, безусловно, ссылается) отмечал, что после завоевания Египта и Сирии Селимом I в этих странах, в рамках османизации произведено «коренное перераспределение земель, уничтожены все формы мамлюкского землевладения, введена система централизованного государственного налогообложения, произошла унификация судебной системы».

4) § 3 последней главы, посвященный дипломатии, не учитывает работу И.В. Зайцева о дипломатических отношениях XV – XVI вв. между Османами и Джучидскими государствами с одной стороны и Московским государством с другой, хотя данное направление было одним из перспективнейших до окончательного возвышения Московского царства.

5) Касательно роли флота в Османской политики XVI в. было бы любопытно узнать мнение диссертанта по поводу двух новых, но достаточно спорных работ по данной теме, вышедшие из-под пера О.Н. Слоботчикова, М. Наматова и Н.А. Наматова. Речь идет о книгах «Морские сражения Португалии и Испании с Османским флотом в Средиземноморье в XVI веке» и «Священная Лига и Османская Империя в Средиземном море (XVI век)». К сожалению, данные монографии оказались вне поле зрения автора.

Однако все эти замечания и предложения не умаляют проделанной работы, напротив, направлены лишь на то, чтобы довести ее до совершенства. Высказанные выше суждения предполагают дискуссию, носят уточняющий и рекомендательный характер и не принижают главных достоинств диссертации, которая является оригинальным, завершенным исследованием актуальной и недостаточно изученной проблемы. Диссертанту удалось поставить актуальную научную проблему, предложить свои методы её решения. Выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы, подкреплены богатым материалом источников и обладают научной новизной.

Диссертационное исследование Е.А. Козуб прошло необходимую апробацию. Результаты исследования были представлены в виде докладов и

сообщений на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях в 2020-2024 годах в Нижнем Новгороде, Казани, Москве и Санкт-Петербурге. Положения работы использованы в рамках реализации научного проекта Российского научного фонда «Имперское Средиземноморье: модели, дискурсы и практики империализма от Античности до раннего Нового времени» № 20-18-00374 (2020-2022гг.) и № 20-18-00374-П (2023-2024гг.). Основные положения диссертации изложены в 13 статьях (общий объём 7,62 печатных листов), 5 из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень ВАК, а 7 опубликованы в WOS, Scopus.

Автореферат диссертации полностью отражает содержание текста рукописи работы.

Представленная к защите диссертация Екатерины Алексеевны Козуб «Инструменты внешней экспансии Османской империи XVI в.: власть, армия, идеология», обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку, является самостоятельной, завершенной научно-исследовательской работой, соответствующей паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в ред. 26.09.2022, и соответствует требованиям, представляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв на диссертацию подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры всеобщей и публичной истории Высшей школы международных отношений и мировой истории ИМОИиВ КФУ, Ахмадиевым Фаритом Нафисовичем.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры всеобщей и публичной истории КФУ, протокол № ***11*** от ***18 апреля 2025 г.***

Заведующий кафедрой всеобщей и
публичной истории КФУ, к.и.н., доцент Н.Ю. Бикеева

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
Тел. 8 (843) 292 72 16
e-mail: public.mail@kpfu.ru